УДК 008
DOI: 10.17223/22220836/32/6

Ю.Л. Троицкий, А.В. Павлов

СУБКУЛЬТУРА ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ И ПРАКТИКА УГРОЗ: МЕНТАЛЬНЫЕ, ДИСКУРСИВНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ[1]

В предлагаемой статье рассматриваются различные аспекты субкультуры футбольных фанатов как потенциальной угрозы. Анализируются ментальные, дискурсивные и поведенческие установки фанатов, которые могут восприниматься как представляющие опасность для общества; прослеживается связь подобных установок с модерными и архаическими социокультурными практиками. Также кратко освещаются существующие в современных исследованиях классификации фанатов и особенности их (само)репрезентации в медиапространстве.
Ключевые слова: *футбол, фанаты, субкультура, общество, насилие, угроза, сакральное, катарсис.*

Футбол, который без преувеличения можно назвать самым популярным видом спорта в мире, становится все более популярным и в России. Состоявшийся в 2018 г. в нашей стране Чемпионат мира внес свою лепту в рост числа футбольных зрителей. Одним из факторов успеха прошедшего «мегасобытия» стало отсутствие серьезного накала страстей за пределами стадионов – речь идет об агрессивном поведении футбольных фанатов в городском пространстве и уличных беспорядках, которыми запомнились предыдущие международные футбольные соревнования на уровне национальных команд (Чемпионат Европы в 2012 г., который совместно приняли Украина и Польша, и Чемпионат мира в 2014 г., который прошел во Франции).

В обоих случаях в числе главных действующих лиц были российские болельщики, которые в 2012 г. приняли участие в уличных столкновениях с фанатами из Польши в Варшаве, а в 2014 г. – с фанатами из Англии в Марселе. Действия фанатов имели серьезный резонанс в отечественных и зарубежных медиа[2]. Содержание возникших по горячим следам и более поздних материалов, часть которых была воспринята в России как «проявление русофобии в западном обществе»[3], дает основание полагать, что футбольные фанаты в целом и российские футбольные фанаты в частности продолжают

[1] Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 17-78-30029).

[2] См., например: *Boffey D.* Russian hooligans were savage and organised, say England fans//TheGuardian, 12.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/football/2016/jun/12/russian-hooligans-savage-organised-england-fans-marseille-euro-2016 (дата обращения: 10.08.2018); *Why on* earth did they let it happen? Poland blamed for sparking Warsaw riots after allowing 5,000 Russians to march on the stadium (on day marking end of the Soviet Union) // Daily Mail Online, 13.06.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dailymail.co.uk/news/article-2158272/Euro-2012-Russia-Poland-fans-clash-streets.html (дата обращения: 10.08.2018); *Смирнов Д.* Скандал вокруг Евро-2012: кто спровоцировал нападение на российских болельщиков в Варшаве? // Комсомольская правда. 13.06.2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/25898/2856806/ (дата обращения: 10.08.2018).

[3] Например, фильм BBC Russian's Hooligan Army («Армия российских хулиганов»). URL: https://www.youtube.com/watch?v=GxBrkWAfGcE (дата обращения: 10.08.2018).

восприниматься в современном глобализованном медиапространстве как серьезная социокультурная угроза. Как отмечает Т.В. Рибокас, в российской спортивной прессе уже давно сложились определенные стереотипные образы футбольных фанатов, представляющих собой опасность для окружающих и на стадионе, и за его пределами. К ним он относит такие группы образов, как «вандал, агрессор, мешающий смотреть футбол», «человек, прикрывающийся футболом для создания беспорядков», в отличие, например, от таких образов, как «семейный болельщик» или «весельчак, пришедший смотреть футбол» [1].

Стычки российских фанатов с польскими в Варшаве (Польша) на Чемпионате Европы по футболу в 2012 г. и с английскими в Марселе (Франция) на Чемпионате мира по футболу в 2016 г. (источник: Reuters)

Разумеется, подобное восприятие фанатской субкультуры возникло не в последние годы – этот процесс начался параллельно с появлением самой фигуры футбольного фаната на социальном горизонте. Исследователи фанатского движения достаточно определенно датируют время, когда «болельщик» становится «фанатом». Для Великобритании, которая по праву считается родиной фанатской субкультуры, это рубеж 50–60-х гг. прошлого века, когда «рабочая окраина» больших городов, не имея средств для дорогих развлечений, собиралась в группы, чтобы поддержать любимый футбольный клуб. В СССР первые фанаты в крупных городах появились позже – на рубеже 70–80-х гг. прошлого века, а массовость это движение приобрело в 1990-е и 2000-е гг. В то же время спортивных фанатов в целом нельзя назвать продук-

том исключительно модерного общества. Так, известный российский византинист Сергей Иванов, опираясь на работу британского исследователя А. Кэмерона и других зарубежных историков, отмечает, что в средневековой Византии происходит формирование фанатских партий вокруг соревнований на ипподроме. По мнению Иванова, это явление было связано прежде всего с упадком и бюрократизацией полисной жизни, а «сама система боления была очень институциональна, гораздо сильнее, чем сегодня. У болельщиков той или иной команды были не только свои конюшни, не только свои зверинцы, не только свои поэты, писавшие славословия возницам той или иной команды. …Но и, например, свои церкви, в которых они молились, свои городские кварталы. Это что-то гораздо более серьезное, гораздо более глубинное, чем современные спортивные болельщики, при этом явно превосходящее по степени накала страстей и уровню насилия» [2][1].

Чтобы оценить субверсивный потенциал субкультуры современных футбольных фанатов и выявить его возможную связь с более архаичными культурными паттернами, в данной статье будет предпринята попытка реконструкции глубинных (парадигмальных) и поверхностных (синтагматических) уровней ментального и дискурсивного горизонта, а также поведенческих стратегий спортивных футбольных фанатов. Прежде чем приступить к подобной реконструкции, попытаемся рассмотреть различные подходы к феномену футбольного фанатизма и различные системы классификации футбольных болельщиков, описанные в предшествующих исследованиях.

Для начала необходимо на самом общем уровне определить базовые характеристики футбольных фанатов, т.е. то, что отличает их от обычных зрителей и болельщиков. В качестве таковых исследователи выделяют обычно «футболоцентричность», преданность своей команде, готовность к коллективным действиям в ее поддержку (как на стадионе, так и за его пределами) и агонистичность. Так, Г. Пильц отмечает: «Фанаты приходят на стадион, чтобы увидеть, как победит их команда. Они страстно и безусловно следуют за своей командой и готовы сразиться за ее честь. Команда, которая играет против нее, сразу же автоматически превращается в неприятелей, каковых надлежит разбить и победить любой ценой. А как можно защитить честь своей команды? Только в противостоянии членам клуба-противника, судье и, главное, фанатам этого клуба. Настоящие фанаты всегда причастны успехам своей команды и готовы ради этого терпеть любые житейские невзгоды» [3]. Кроме того, в отличие от некоторых других молодежных субкультур, субкультура футбольных фанатов отличается выраженной дискретностью: «Субкультура футбольных фанатов – это субкультура молодежи (подростков), живущей обычной жизнью и „возвращающейся“ в субкультуру только во время матчей (в британском, наиболее жестком и наиболее развитом варианте – каждую субботу или через субботу). Это – субкультура досуга» [4].

К. Ванхут полагает, что формирование коллективной идентичности фанатов происходит на основе отделения «мы»-группы от различных «они»-групп. При этом исследователь отмечает, что «мы» в данном случае состоит не из отдельных индивидов, а превращается в своего рода опредмечивание

[1] См. также: *Cameron A.* Circus Factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976.

метафоры «двенадцатого игрока», при помощи которой часто описывают фанатов. Иными словами, футбольные фанаты полагают себя сущностной частью футбола. Принадлежность же к «мы»-группе распознается участниками не только благодаря внешним символам (например, атрибутике клуба), но и при помощи «фонового знания» об особых, часто невербализуемых практиках поведения [5]. Можно предположить, что именно подобная бинарность, предполагающая жесткое деление команд и фанатских групп, становится источником агрессивности. Если для традиционных «спокойных» болельщиков игра – это прежде всего спектакль со всеми театральными атрибутами (включая игровую условность и «четвертую стену»), то для фанатов – это косвенное и даже прямое участие в борьбе за результат на стороне своей команды (не случайно многие фанаты выбегают во время игры на поле, иногда даже срывая футбольные матчи). В то же время в фанатской среде существует определенная категоризация «врагов», которая может быть связана не только с футбольными факторами, но и с идеологическими взглядами фанатов (например, с этнической ксенофобией). Приведем в качестве примера высказывание представителей одной из наиболее известных в России фан-групп «Люди в черном» (ЦСКА, Москва):

«Для нас в России есть разница между врагом и соперником. Наши самые главные противники: Спартак Москва, Торпедо Москва и Зенит. Мы деремся друг с другом только в честных боях с равным количеством людей. А главный враг это команды с Кавказа – Анжи, Алания, Терек, Спартак Нальчик и другие. Также, фанаты с левыми политическими взглядами» (здесь и далее орфография и пунктуация в высказываниях фанатов сохранены)[1].

Явно прослеживаемые в данной цитате праворадикальные и националистические взгляды части российских футбольных фанатов неоднократно констатировались исследователями [4, 6].

В то же время «врагами» для футбольных фанатов оказываются не только фанаты команд-соперников, но и представители правоохранительных органов, которых можно назвать универсальным противником, в борьбе с которым фанаты зачастую готовы забыть разногласия друг с другом: «Полиция – это настолько неоспоримый объект ненависти, что при столкновении с ней правила разрешают объединяться с кем угодно вплоть до фанатов самых враждебных тебе клубов»[2].

Таким образом, анализируя субкультуру футбольных фанатов как потенциальную социокультурную угрозу, нельзя не отметить, что эта субкультура неоднородна, поскольку существуют разные типы футбольных болельщиков, которые отличаются друг от друга, помимо прочего, степенью агрессии, ксенофобии и готовности к насилию. Рассмотрим существующие подходы к классификации футбольных болельщиков подробнее.

---

[1] Интервью с «Людьми в черном» – ЦСКА (Москва)// fan-edge.info, 03.08.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://fans-edge.info/intervyu-s-lyudmi-v-chernom-cska-moskva/ (дата обращения: 02.08.2018).

[2] Иван Уланов: «Многие болельщики думают, что мне важнее не потерять расположение клубного руководства, а на фанатов – наплевать. В клубе же думают наоборот...» // rbworld.org, 21.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://rbworld.org/news_categories/pressa-o-tsska/news/ivan-ulanov-mnogie-bolelschiki-dumayut-chto-mne-vazhnee-ne-poteryat-raspolozhenie-klubnogo-rukovodstva-a-na-fanatov-naplevat-v-klube-zhe-dumayut-naoborot (дата обращения: 10.08.2018).

Отечественный исследователь А. Илле на основе наблюдений за российским фан-движением 1990-х гг. выделил три принципиально различные группы футбольных болельщиков: футбольные хулиганы (наиболее активные и агрессивные участники фан-движения), члены фан-групп (небольшие сообщества фанатов, объединенные по территориальному признаку) и «кузьмичи» (неорганизованные фанаты, не принадлежащие к фан-группам, но участвующие в деятельности фан-движения) [7].

Более сложную классификацию футбольных болельщиков предлагает Р. Джулианотти. В ее основу он кладет процессы коммодификации и медиатизации современного футбола и выделяет 4 типа футбольных зрителей (spectators): «поддерживающие» (supporters), «последователи» (followers), «фанаты» (fans), «фланеры» (flaneurs). По характеру их отношения к футболу он делит эти типы на две группы: «холодные» и «горячие».

К «холодным» исследователь относит followers и flaneurs, которые не отличаются высоким уровнем групповой солидарности. Термином follower Джулианотти обозначает традиционного болельщика, который может симпатизировать нескольким командам из разных государств или болеть за определенного игрока. «Фланеры» для Джулианотти – это результат коммерциализации футбола, поскольку для этого типа характерна ориентированность на наиболее успешные с коммерческой и спортивной точки зрения футбольные проекты. Подобный тип болельщиков также часто называют «глорихантерами».

К «горячим» относятся supporters и fans. Supporters – самый активный тип болельщиков. По мнению Джулианотти, для них характерен высокий уровень групповой солидарности, а экономические аспекты при поддержке любимого клуба отходят на второй план по сравнению с культурными. Приверженность своей команде становится для этого типа болельщиков частью повседневности. Для них характерно «топофилическое» отношение к ключевым местам своего клуба, прежде всего к родному стадиону / полю. Также Джулианотти отмечает, что именно в связи с этим типом болельщиков мы можем говорить о субкультуре. Они обладают так называемым «субкультурным капиталом» (по аналогии с культурным капиталом П. Бурдье), т.е. особым знанием, позволяющим отличать их от представителей других субкультур. Принадлежность к субкультуре легитимируют также преемственность ценностей, наследуемых молодыми болельщиками от родителей или старших товарищей, и наличие у фанатов собственных медиа и объединений. Другая категория «горячих болельщиков», fans, отличается от supporters тем, что их взаимосвязь с любимой командой выстраивается преимущественно вокруг потребления – например, клубной атрибутики. Джулианотти сравнивает этот тип болельщиков с фанатами музыкальных звезд и других селебритиз [8].

Таким образом, с точки зрения внутреннего устройства фанатской субкультуры источником угрозы чаще всего оказываются те категории фанатов, которые обозначаются терминами «хулиганы», «околофутбольщики» или supporters. Поэтому при дальнейшем анализе ментальных, дискурсивных и поведенческих стратегий будут рассмотрены прежде всего ценности и установки этих групп.

Существует точка зрения, что по своим ментальным установкам наиболее агрессивный тип фанатов, футбольные хулиганы, не отличаются от дру-

гих представителей модерного общества с его буржуазными ценностями: «Мы должны определить хулиганство в большом футболе как следствие процесса модернизации нашего общества. Хулиганы воплощают в себе, как в выпуклом зеркале, все ценности и модели поведения всего общества: обособление элит, ориентацию на соревнование, риск и статус, дисциплину борьбы, крутизну, приспособляемость, мобильность, акционизм, удовольствие от агрессии, подбадривание себя и „энергетичную“ атмосферу. Профиль личности готового к бою и находящего наслаждение в битве хулигана даже в самоописании не слишком-то отличается от среднего немецкого менеджера…» [3].

В то же время при описании ментальности фанатов встречаются апелляции и к более архаичным формам сознания. Так, Д. Антонович сравнивает футбольных фанатов с религиозными фанатиками: «Действия нескольких десятков тысяч болельщиков, которые поют хором „мы будем с нашим клубом до гробовой доски“, бьют ритмично в ладони и прыгают, положив руки на плечи соседей, напоминают экстатическое поведение верующих на религиозном празднике» [9]. Развивая эту метафору, он называет спортивный клуб трансцендентым сакральным объектом для фанатов, а футбольный стадион – особым метафизическим пространством, на котором во время матча, подобно карнавальному времени в концепции М. Бахтина, отбрасываются многие социальные и культурные условности (отсюда – обилие негативных эмоций, обсценной лексики, шовинистических и гомофобских высказываний в адрес соперников противоположной команды). При этом Антонович подчеркивает катарсический аспект подобного поведения: «Речь идет не о реальных взглядах: важна возможность преодолеть запреты, отбросить внестадионную политкорректность, а тем самым испытать облегчение и даже очищение. Для религиозной жизни этот аспект очень важен» [Там же]. Р. Джулианотти также находит в поведении болельщиков еще более архаичные элементы, отмечая, что клуб становится для фанатов, относящихся к типу supporters, тотемным знаком сообщества, а тело – ключевой формой репрезентации этой принадлежности (татуировки с эмблемой клуба, ношение клубных цветов, жестовая поддержка во время матчей) [8]. В то же время агрессивное поведение фанатов, связанное с приверженностью к футбольному клубу, и опредмечивание ими метафоры «двенадцатого игрока» заставляют некоторых исследователей усомниться в применимости к ним концепции катарсиса: «Можно предположить, что у болельщиков не возникает такой катарсис, „как особый метод очищения души“, который возникает при чисто эстетических зрелищах. Это обусловлено тем, что переживания болельщика в своей этологической основе это в большей степени переживания за добычу и распределение ресурсов. Вероятно, вследствие этого спортивные болельщики себя воспринимают в большей мере участниками события, нежели зрители традиционных „эстетических“ зрелищ» [10].

Дискурсивные установки фанатов, которые могут восприниматься, как угроза, отражают их ключевые ментальные стратегии: «Типичным для дискурса фанатов является использование экспрессивных речевых актов, направленных, с одной стороны, на поддержку любимой команды, с другой стороны, на дискредитацию тех, кто в понимании фанатов относится к „Чужим“, „Врагам“. …Выражение вербальной агрессии происходит в обоих

случаях путем создания прямой и косвенной номинации концептов, примыкающих к коммуникативному „полю брани“» [11]. При этом, как уже было отмечено, главным средством дискредитации и устрашения оппонентов становится использование обсценной лексики. Хотя даже сами представители фанатского движения отмечают, что эта особенность не является определяющей для поддержки своего клуба:

«Мат на стадионе не победить. На принципиальных матчах с народной командой, «зенитом» он объясним. При этом коробит изобилие мата там, где его должен быть самый минимум. Как, например, на недавнем товарищеском матче с «Динамо» или на большинстве матчей молодежки. Ну «зарядили» пару раз… Но нельзя же скандировать это чуть ли не всю игру! Многие из наших молодых фанатов не знают меры. Лучше бы свою команду больше поддерживали…»[1].

В то же время исследователи обнаруживают в дискурсе футбольных фанатов косвенные высказывания, в которых проявляются элементы языковой креативности и эстетизации, что можно рассматривать как потенциальный источник снижения общей агрессивности фанатского дискурса: «Косвенные высказывания более оригинальны и разнообразны, они предполагают своего рода когнитивную игру между создателем и реципиентом, поэтому в них в полной мере проявляется лингвокреативность футбольных фанатов» [11].

Еще одна важная часть дискурса футбольных фанатов – это специфический фанатский сленг, который, впрочем, находится в процессе постоянной трансформации: «Сленг футбольных фанатов, с одной стороны, до сих пор окончательно не сформировался и находится в процессе создания. С другой стороны, он уже сформирован настолько, что непосвященный человек не сможет *адекватно* участвовать в разговоре двух фанатов, потому что, во-первых, словарный запас достаточно велик, во-вторых, многие слова и словосочетания несут дополнительную смысловую нагрузку, а в-третьих, необходимо знать не только сленг, но и быть в курсе происходящих в фан-движении событий» [7]. Несмотря на многочисленные попытки кодифицировать его, в том числе самими представителями фанатского движения, составляющими и распространяющими в интернете различные тезаурусы для неофитов, довольно сложно однозначно отделить сленг фанатов от речевых особенностей других субкультур и социальных групп, которые часто также создают ореол угрозы (например, в случае российских фанатов – от блатного жаргона).

Что касается поведенческих установок тех категорий футбольных фанатов, которые могут восприниматься, как социокультурная угроза, то, помимо обязанности поддерживать свою команду на стадионах (скандированием, перформансами и т.д.), это готовность драться «за честь команды», в том числе физическая:

«Но орать на трибуне может каждый, а вот отвечать за это способны далеко не все. Если ты считаешь себя бойцом, ты обязан доказывать это на деле. У нас достаточно врагов, мечтающих задушить наше движение и живут

[1] Иван Уланов: «Многие болельщики думают, что мне важнее не потерять расположение клубного руководства, а на фанатов – наплевать. В клубе же думают наоборот...» // rbworld.org, 21.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://rbworld.org/news_categories/pressa-o-tsska/news/ivan-ulanov-mnogie-bolelschiki-dumayut-chto-mne-vazhnee-ne-poteryat-raspolozhenie-klubnogo-rukovodstva-a-na-fanatov-naplevat-v-klube-zhe-dumayut-naoborot (дата обращения: 10.08.2018).

они не только в Москве. Защищать честь и гордое имя „Спартака“ ты должен и в других городах России, ближнего и дальнего зарубежья»[1].

Впрочем, футбольные фанаты признаются, что иногда готовность к физическому противостоянию как поведенческая стратегия, необходимая для поддержания «чести» команды и личного статуса фаната («бойца»), может выплеснуться в немотивированную агрессию и насилие в адрес людей, вообще не связанных с футболом, особенно в окруженной романтическим ореолом и типичной для фанатов ситуации «выезда», т.е. посещения гостевых матчей. Важным моментом в биографии каждого фаната оказывается первый выезд, который воспринимается как своеобразный обряд инициации, rite-de-passage:

«Первый выезд у меня был в дикой тайне от родителей. …Для 14-летнего шкета это был нереальный адреналин. Все бухают, шизят, дерутся с дачниками и мусорами… Короче, огонь! Билета на матч у меня тоже не было, но как-то вписался, примкнув к какой-то алко-компании. Сыграли мы тогда вничью, а выезд является до сих пор особенным тем, что помимо того, что он первый, это единственный раз, когда попал под струю из брандспойта»[2].

Таким образом, можно выделить следующие ментальные, поведенческие и дискурсивные стратегии футбольных фанатов независимо от дифференциации субкультурных сообществ:

– ***ментальные стратегии*** в своей основе опираются на жесткую бинарную оппозицию «свой / чужой», которая работает и в случае появления общего врага (например, полицейских), когда в лагерь «своих» принимаются и фанаты враждебной команды. К ментальным стратегиям можно отнести и верность родной команде, и боление как образ жизни. Отмечается также и микширование границы реального и фантазийного, ведущее к «возможным мирам» в ментальном горизонте фанатов. Наличие объединяющего мифа также относится к ментальному горизонту фанатской субкультуры. Основой мифологии часто становится метонимическая стратегия, превращающая какой-то случай, эпизод или поступок в знак или даже в символ. Заметна и тенденция к сакрализации клубной мифологии подобно религиозным сообществам: «футбол – это религия»;

– ***дискурсивные стратегии фанатов*** выражают ментальные установки сообщества, и прежде всего в виде сленга, отражающего реалии фанатской повседневности, а также символику команды. Создание своего «языка» – явный признак изотеричности сообщества, его противопоставленности иным группам. Лексический диапазон включает все слои языка – от обсценной лексики до полисосоставных лексических конструкций;

– ***поведенческие стратегии*** фанатов включают в себя большой набор самых разных действий и жестов – от перфоманса до кровавой драки. Сюда также относятся ношение клубной символики и специфической одежды, поездки со своей командой в другие города и страны.

---

[1] Ресурс фан-группы «Спартака» Flint’s Crew, сообщение пользователя «Джон Сильвер» [Электронный ресурс]. URL: http://ultras.wikia.com/wiki/Flint%27s_Crew (дата обращения: 02.08.2018).

[2] «Поднимай свои знамена – и в чужие города!» – интервью с армейским фанатом. fan-edge.info, 29.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://fans-edge.info/podnimaj-svoi-znamena-i-v-chuzhie-goroda-intervyu-s-armejskim-fanatom/ (дата обращения: 02.08.2018).

Если поставить проблему преодоления крайних агрессивных форм фанатского поведения, то, возможно, решение лежит в векторе движения от экстатических форм к катарсису, от прямого выражения и действия, близких к перформативу, к «непрямому высказыванию» эстетического типа.

Литература

1. *Рибокас Т.В.* Собирательные образы футбольных фанатов, создаваемые и используемые в современной российской специализированной прессе // Психолог. 2015. № 4. С. 1–36 [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_15358.html (дата обращения: 10.08.2018).

2. *Иванов С.* Правда ли, что феномен футбольных фанатов родом из Византии? // Арзамас. 02.10.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://arzamas.academy/mag/150-soccer (дата обращения: 10.08.2018).

3. *Пильц Г.А.* Футбол – это наша жизнь : перемены и процессы дифференциации культуры футбольных фанатов // Философско-литературный журнал «Логос». 2009. № 6 (73). С. 114–133.

4. *Тарасов А.Н.* Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм // Русский национализм между властью и оппозицией : сб. статей. М. : Центр «Панорама», 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2965.html#a3 (дата обращения: 10.08.2018).

5. *Vanhoutte K.* Playing the derby // Soccer and Philosophy. Open Court Publishing, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.opencourtbooks.com/pdf/cfasoccer.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

6. *Glathe J.* Football Fan Subculture in Russia: Aggressive Support, Readiness to Fight, and Far-Right Links // Europe-Asia Studies. 2016. № 68 (9). P. 1506–1525.

7. *Илле А.* Футбольный фанатизм в России: Фан-движение и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 154–173 [Электронный ресурс]. URL: http://subculture.narod.ru/ texts/book2/ille.htm (дата обращения: 10.08.2018).

8. *Giulianotti R.* Supporters, Followers, Fans, and Flaneurs. A Taxonomy of Spectator Identities in Football // Journal of Sport and Social Issues. 2002. № 26 (1). P. 25–46.

9. *Антонович Д.* Сакральное для профанов // fan-edge.info, 10.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://fans-edge.info/sakralnoe-dlya-profanov/ (дата обращения: 10.08.2018).

10. *Ильясов Ф.Н.* Мотивация и активность футбольных болельщиков // Социальные исследования. 2016. № 3. С. 38–52.

11. *Белютин Р.В.* Речевое поведение немецких и российских футбольных фанатов: сходства и различия // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 196–199.

Yuri L. Troitsky, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

E-mail: troitski@gmail.com

Andrey V. Pavlov, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

E-mail: pavlov.andriey@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 32, pp. 55–64.

DOI: 10.17223/22220836/32/6

FOOTBALL FAN SUBCULTURE AND PRACTICE OF THREATS: MENTAL, DISCOURSIVE AND BEHAVIORAL STRATEGIES

Keywords: football; soccer; fan; subculture; society; violence; threat; sacred; catharsis.

The proposed paper explores different aspects of football fan subculture as potential source of threat. The mental, discoursive and behavioral strategies of fans that could be perceived as dangerous for the society are the main focus of our analysis.

To serve as material for the analysis we selected a number of Russian football (soccer) fan websites that offer public communication of fans of various teams as well as interviews of individuals in the fan movement.

We attempt to describe certain elements of the fan subculture as a specific modern social phenomenon, as well as to look at them through the lens of concepts revealing the archaic legacy of mod-

ern violence-related collective practices. We also briefly cover the contemporary research data on typologies of fans and their (self)representation in media.

Our research resulted in describing certain mental strategies, such as constructing highly judgmental binary opposition systems of “insider-outsider” / “good-bad”, quasireligious sacralization of a certain team and its attributes, blurring the borders between fictional and ecstatically realistic perception of football. We outline discoursive strategies of using slang as a method for subcultural isolation, using obscene language and creating new linguistic constructions. Behavioral strategies include performances, trips, willingness to fight as well as wearing club outfits and insignia.

References

1. Ribokas, T.V. (2015) Generalized Images of Football Fans Created and Used in Modern Russian Trade Press. *Psikholog*. 4. pp. 1–36. [Online] Available from: http://e-notabene.ru/psp/article_15358.html. (Accessed: 10th August 2018). DOI: 10.7256/2409-8701.2015.4.15358

2. Ivanov, S. (2015) Pravda li, chto fenomen futbol'nykh fanatov rodom iz Vizantii? [Is it true that the phenomenon of football fans appeared in Byzantium?]. *Arzamas*. 2nd October. [Online] Available from: https://arzamas.academy/mag/150-soccer. (Accessed: 10th August 2018).

3. Pilts, G.A. (2009) Futbol – eto nasha zhizn': peremeny i protsessy differentsiatsii kul'tury futbol'nykh fanatov [Football is our life: Changes and processes of differentiation of the culture of football fans]. *Filosofsko-literaturnyy zhurnal Logos – The Logos Journal*. 6(73). pp. 114–133.

4. Tarasov, A.N. (2010) Subkul'tura futbol'nykh fanatov v Rossii i pravyy radikalizm [Subculture of football fans in Russia and right-wing radicalism]. In: Pribylovsky, V. (ed.) *Russkiy natsionalizm mezhdu vlast'yu i oppozitsiey* [Russian Nationalism between the Government and the Opposition]. Moscow: Panorama. [Online] Available from: http://scepsis.net/library/id_2965.html#a3. (Accessed: 10.08.2018).

5. Vanhoutte, K. (2009) Playing the derby. In: Richards, T. (ed.) *Soccer and Philosophy: Beautiful Thoughts on the Beautiful Game*. Chicago: Open Court.

6. Glathe, J. (2016) Football Fan Subculture in Russia: Aggressive Support, Readiness to Fight, and Far-Right Links. *Europe-Asia Studies*. 68(9). pp. 1506–1525. DOI: 10.1080/09668136.2016.1244260

7. Ille, A. (1999) Futbol'nyy fanatizm v Rossii: Fan-dvizhenie i subkul'tura futbol'nykh fanatov [Football fanaticism in Russia. Football fanaticism in Russia: Fan movement and football fans subculture]. In: Kostyushev, V.V. (ed.) *Molodezhnye dvizhenia i subkul'tury Sankt-Peterburga* [Youth Movements and Subcultures of St. Petersburg]. St. Petersburg: RAS. pp. 154–173. [Online] Available from: http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm. (Accessed: 10th August 2018).

8. Giulianotti, R. (2002) Supporters, Followers, Fans, and Flaneurs. A Taxonomy of Spectator Identities in Football. *Journal of Sport and Social Issues*. 26(1). pp. 25–46. DOI: 10.1177/0193723502261003

9. Antonovich, D. (2013) *Sakral'noe dlya profanov* [Sacral for profane]. [Online] Available from: http://fans-edge.info/sakralnoe-dlya-profanov/. (Accessed: 10th August 2018).

10. Ilyasov, F.N. (2016) Motivation and activity of football fans. *Sotsial'nye issledovaniya – Journal of Social Research*. 3. pp. 38–52. (In Russian).

11. Belyutin, R.V. (2013) Communicative behaviour of German and Russian football fans: similarities and differences. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 1. pp. 196–199. (In Russian).